

Статьи

УДК 001(397)''-6''(092)(045)

И.В. Абдулманова

ИОАНН ФИЛОПОН: ПРИМЕР БОГОСЛОВСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Статья посвящена анализу учения одной из самых неоднозначных фигур позднеантичной Александрии – Иоанну Филопону. В работе фигура Иоанна Филопона представлена в разрезе той культурно-исторической специфики александрийского общества, которой был ознаменован VI в. Отмечается, что стремление Иоанна Филопона к полемике с языческими мыслителями было обусловлено несколькими причинами: политической и религиозной ситуацией, сложившейся в Александрии в 20-е гг. VI в.; монофизитскими позициями Филопона; особенностями преподавательской деятельности александрийской интеллектуальной элиты; личными причинами Иоанна Филопона. Автор предпринимает анализ заявленной проблемы, опираясь на основные труды Филопона – «Против Аристотеля», «Против Прокла по вопросу о вечности мира». Дополнительно использовалась работа Иоанна Филопона «О творении мира». Автор указывает, что александрийский мыслитель предпринял попытку сравнить христианство и учение языческих авторов по ключевым позициям: спор о вечности мира, наличие пятого элемента, существование вечной материи. В статье делается вывод, что, Иоанн Филопон по праву считается создателем новой научной картины мира на христианском Востоке и предтечей новоевропейской науки. Во многом это стало возможным благодаря тому, что он не был связан авторитетом ни одной научной школы и мог творчески подходить к решению различных научных задач.

Ключевые слова: Иоанн Филопон, Александрия, Аммоний схолярх, поздняя античность, аристотелизм.

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-1-7-12

Иоанн Филопон (Ἰωάννης ὁ Φιλόπονος) (встречаются также наименования «Иоанн Грамматик», «Иоанн Александрийский») родился в Александрии около 490 г. Свое прозвище «Филопон» он получил за свое трудолюбие и пристрастие к наукам. Иоанна Филопона сложно назвать проходным интеллектуалом поздней античности, при том, что формально он не возглавлял ни одно учебное заведение Александрии и завершил свою жизнь в статусе одного из самых маргинальных учителей этого уникального города. Может быть, именно поэтому личность Иоанна Филопона, ярко проявленная в его работах, до настоящего времени представляет исследовательский интерес. По сути, Филопон стал первым ученым, который бросил открытый вызов всей интеллектуальной системе, долгое время формировавшейся в Александрии. Сама личность Филопона неоднократно привлекала внимание ученых как в России, так и на Западе [1–6, 9–11]. Объектом исследования в данной статье выступает учение Иоанна Филопона, а именно его попытка глубокого осмысления науки с богословских позиций.

Изначально Иоанн Филопон начинал свой путь как христианин. После знакомства с Аммонием схолярхом его заинтересовали проблемы философского знания. Об этом, как минимум, сообщает Симпликий (Simpl. Cael. 49.10, 117.7). Это подтверждает и сам Филопон, а также более поздний византийский словарь Суда (Joh. Eph. Hist. eccl. III 2.51, 3.17, 5.5; Suda I, 464) [14, p. 136]. Полагаем, что стремление осмыслить новые категории философии через призму христианства возникло у него именно в этот период. К тому же Иоанн Филопон не просто познакомился через Аммония с философией, он вошел в круг его доверенных лиц, которым было предоставлено право ассистировать схолярху школы и участвовать в редактировании его трудов. С 511 г. Иоанн становится главным редактором трудов Аммония. Здесь следует заметить, что степень редактуры иногда была такова, что некоторые работы Аммония в настоящее время считаются принадлежащими Филопону. Почему произошел разрыв Филопона со школой Аммония неизвестно, но можно предположить, что причиной стали некоторые доктринальные расхождения, впоследствии нашедшие отражение в ряде его трудов («Против Прокла по вопросу о вечности мира» (529 г.) [13], «Против Аристотеля» (ок. 530–534 гг.) [12], комментарий на работу Аристотеля «Физика» [8]). Собственно, этот разрыв и стал началом процесса осмысления знаний, полученных в школе Аммония через призму прочно укоренившихся в сознании Филопона христианских позиций. Здесь мы видим главную заслугу Иоанна Филопона на поприще осмысления научного знания с философских позиций – продолжение традиции комментирования аристотелевских текстов с добавлением элементов критики. А.М. Болгова отмечает, что рас-

хождение Филопона с учением Аммония может быть связано с тем, что после смерти схоларха началась борьба за пост руководителя школы между Филопоном и Олимпиодором, победу в которой одержал Олимпиодор [5, с. 305]. Кроме того, кончина Аммония повлекла за собой изменения в Александрийской школе неоплатонизма, связанные с внедрением аристотелизма в систему обучения. Поскольку Филопон вынужден был покинуть школу, которая начала активно опираться на аристотелевское учение, следует предположить, что это могло стать одной из предпосылок последующих нападок Филопона на своих бывших соратников через призму аристотелизма.

Александрия в VI в. н. э. – это все еще крупный интеллектуальный центр, но, в отличие от предшествующих столетий, она христианизирована. Столкновение язычников и христиан, а также отдельных христианских группировок в городе усилилось после принятия в 482 г. александрийским патриархом Петром Монгом Энотикона императора Зенона (*прим.* – Энотикон – послание византийского императора Зенона к христианскому клиру и верующим Александрии, основной целью которого стала необходимость объединения христианских партий города после Халкидонского собора 451 г.). Это событие привело к тому, что Александрия попала под влияние монофизитских епископов, которые поддерживали тесные отношения с императором Анастасием. 8 июля 518 г. Анастасий умер. Власть в государстве перешла к полководцу из Иллирика Юстину, правящему вместе со своим племянником Юстинианом, ярыми противниками монофизитов и крупного богослова Севера Антиохийского. 29 сентября 518 г. Север прибыл в монастырь Энатон, располагавшийся недалеко от Александрии, что обусловило ухудшение отношений между императором и монофизитской общиной филопонов, которые руководили Энатоном.

В этот период в Александрии руководителем христианской церкви стал патриарх Тимофей, который не стремился к решению проблем, связанных с ростом монофизитского влияния в городе. Несмотря на то, что большая часть высокопоставленного христианского клира опиралась на Севера, тем не менее противников его в городе также было достаточно. В подобной ситуации некоторые церковные администраторы могли заинтересоваться школой неоплатонизма, в которой работали Иоанн Филопон и Олимпиодор, и обратиться к крупным городским интеллектуалам с целью заручиться поддержкой в конфликте. Поскольку Олимпиодор выиграл борьбу за пост руководителя школы, он находился в жестких формализованных рамках и мог вести исключительно проязыческую политику, что не устраивало христианское сообщество. Филопон, напротив, оказался в более свободной позиции и встал на сторону монофизитов, предложив им помощь в борьбе со школой Олимпиодора. Подтверждением монофизитской позиции Филопона стал его трактат «Арбитр или О единстве», полностью сохранившийся в переводах сирийских авторов. Поскольку монофизиты с достаточной долей уважения относились к Аристотелю, совсем неудивительно, что именно его взгляды были положены в основу интеллектуальной полемики, которую начал Филопон. Кроме того, Аристотель и Платон были теми языческими авторами, к учению которых позднеантичные-ранневизантийские интеллектуалы Александрии обращались чаще всего. Эта практика началась еще в трудах Климента Александрийского и продолжилась вплоть до Филопона. Во многом это было обусловлено тем, что традиционно обучение в Александрии имело двух-трехступенчатую систему: сначала изучали науки (в том числе теологию Аристотеля), а позже избранные переходили к исследованию Священного Писания. В целом, философское образование в Александрии рассматривалось как весомая часть самоидентификации представителей высшего слоя христиан [5, с. 254].

Одним из наиболее крупных произведений Филопона, являющим собой пример богословского осмысления позднеантичного научного знания, стала работа «Contra Aristotelem» [12, р. 18–22], разрозненные фрагменты которой собрал и перевел на английский язык Кристиан Вилдберг [15, р. 197–209]. «Contra Aristotelem» – это не комментарий, а самостоятельный трактат, который представляет собой ответ Филопона Аристотелю относительно спора о вечности мира. Традиционно принято полагать, что работа состоит из шести книг, однако К. Вилдберг, изучив сирийский фрагмент сочинения, отмечал, что первоначально было на две книги больше.

Первые пять книг составляют остов работы и посвящены анализу идеи о том, что небеса состоят из пятого элемента, вследствие чего имеют склонность к вращению. Если в первой, второй и третьей книгах Филопон использует общие нападки на Аристотеля относительно существования пятого элемента, то в четвертой и пятой книгах начинает открыто атаковать аргументы античного философа о вечности мира. В шестой книге он переходит к опровержению более общих аргументов в пользу вечности движения и времени, предложенных в «Физике» Аристотеля [5, с. 311].

Структурно, содержание книг было выстроено в дискуссионной форме: Филопон описывает идеи Аристотеля и комментирует их, демонстрируя «ошибки», допущенные, по его мнению, Аристотелем относительно идеи о вечности мира.

По сути, «*Contra Aristotelem*» представляет собой переход научной программы Иоанна Филопона от этерналистских обвинений к утверждению идей, инспирированных христианским креационизмом [5, с. 312]. Существенное значение этой работы состоит не только в разработке вопроса о вечности мира, популярного как среди христианской интеллектуальной элиты, так и среди языческой, но и в том, что, отрицая пятый элемент, Филопон отвергал божественность небес и, тем самым, поддерживал христианский монотеизм.

Отличительной интеллектуальной особенностью Иоанна Филопона являлась его способность поворачивать аргументы своих оппонентов против них самих, защищая тем самым идеи христианства. Так, в «*Contra Aristotelem*» он ссылается на языческую концепцию бесконечности для демонстрации христианского тезиса о том, что Вселенная имела начало (в противном случае Вселенная прошла бы через более чем конечное число лет, а то обстоятельство, что это невозможно, было определено самим Аристотелем и подтверждалось многими неоплатониками). Кроме того, если бы прошедшие годы до настоящего времени были бесконечны, их число вскоре превысило бы бесконечность, и если бы одни планеты вращались бесконечно часто, то вращения других были бы во много раз бесконечнее.

В настоящее время для исследователей «*Contra Aristotelem*» кажется менее интересной и информативной, чем «*De aeternitate mundi contra Proclum*». Во многом это определяется тем, что, хотя и то и другое произведение направлено против языческой идеи о вечности физического мира, «*Contra Aristotelem*» сильно зависит от устаревшей веры в геоцентрическую вселенную [12, р. 20].

Научность «*Contra Aristotelem*» во многом подтверждается тем повышенным интересом, который работа вызвала не только в исламском мире, но и на латинском Западе в период средневековья и раннего нового времени. Под влиянием противоположной аристотелевской версии аргументов бесконечности мира находились Бонавентура, Фома Аквинский. Герсонид в работе «Милхамот Хашем» («Войны Господни») отстаивал идею о начале Вселенной, приводя аргументы, которые убедительно указывают на влияние «*Contra Aristotelem*». Плифон (Георгий Гемист), очевидно, знал Филопона как мыслителя, для которого небеса сделаны из огня, а не из пятого элемента [2, с. 110].

Не менее важной, с точки зрения богословского осмысления научных категорий, стала работа Филопона «Против Прокла по вопросу о вечности мира» («*De aeternitate mundi contra Proclum*»). Прокл был учителем Аммония, и сама попытка вступить в спор с учителем своего учителя, могла стать поводом к охлаждению отношений между Иоанном и Аммонием. В отношении этой работы в научном мире существует целый ряд вопросов. В частности, некоторые авторы высказывают сомнения, а писал ли Прокл работу «О вечности мира» и, соответственно, если он ее не писал, то как мог Филопон написать на нее опровержение. Так, западноевропейские исследователи Хелен Ланг и Майк Шер в разных аспектах доказывают, что работа Прокла имела место быть, но полемизировал Прокл не с христианами (поскольку в самой работе о христианах действительно речь не идет), а с платониками. Ланг называет имена Атика и Плутарха [13, р. 21]. Шер, напротив, указывает, что Филопон вряд ли мог философски полемизировать, а скорее становился на защиту христианства, поскольку в работе Филопона встречаются места из Священного Писания. Заметим, что само наличие цитат из Священного Писания прямо ни на что не указывает, но сам характер работы, очевидно, подтверждает, что, будучи христианином, Филопон шел по пути формирования чисто философских конструкций, отличающих интеллектуальную мысль поздней античности.

«Против Прокла по вопросу о вечности мира» посвящена критическому осмыслению работы Платона «Тимей». Филопон подходит к осмыслению платоновского труда с христианских позиций, толкуя его в духе ветхозаветной книги Бытия [5, с. 302]. Пытается трансформировать Филопон и теорию Платона о логосах, упоминая, что идеи являются творческими мыслями и логосами, с помощью которых Бог создал окружающий мир, а, значит, в дальнейшем отсутствует необходимость в том, чтобы одновременно существовали и логосы, и то, что им предшествовало (Philop. De aet. 2.5: 41.8–22). При том, что идеи соотнесения творческого действия Бога с завершённым действием разрабатывались Максимом Исповедником гораздо позднее, тем не менее сами идеи Филопона оказали значительное влияние на последующее развитие богословской мысли. Перечислим основные научно-богословские аргументы Филопона, обозначенные им в работе «Против Прокла по вопросу о вечности мира»:

- вечность мира не исчисляется временными промежутками (Philop. De aet. 9–11; 619) (до него все мыслители полагали, что не могло быть больше, чем конечное количество вещей в мире);
- пятый элемент Аристотеля не существует (Philop. De aet. 491.12–493.5; 517.7–519.20);
- вечная материя не существует и, как следствие, верна христианская идея о том, что мир возник «из ничего» (Philop. De aet. 338.21–344.26).

Попытки защитить христианство предпринимает Филопон и в работе «О творении мира» («De orificio mundi»). Здесь он некоторым образом смягчается по отношению к Аристотелю, поскольку саму работу Филопон писал под влиянием монофизитов, испытывающих, как мы отмечали ранее, уважение к древнегреческому мыслителю. Суть трактата заключалась в том, что Филопон вступил в полемику с Феодором Мопсуэстийским, главой Антиохийской школы, а точнее с Косьмой Индикопловым, христианином-путешественником, который пропагандировал идеи Феодора в своей работе «Христианская топография» и нападал на Филопона, называя его «фальшивым христианином» [5, с. 327]. Первое расхождение Индикоплова и Филопона заключалось в вопросе о форме мира. Косьма Индикоплов утверждал, что антиохийцы правы, говоря, что мир имеет форму ковчега. Иоанн Филопон, напротив, работал с позиции примирения античной науки и Библии в вопросе о форме мира. В своих представлениях о системе мироустройства он опирался на учение Василия Великого, предлагая, следующую схему: земля – шар, небо – вращающаяся сфера [5, с. 302]. В центре Вселенной находится земля, а сверху и снизу – небеса. Здесь следует обратить внимание на сходство с античным представлением о зонности, что не было характерно для большинства христианских авторов этого периода.

Наблюдается разница и в понимании природы ангелов и времени творения. Филопон опирался на учение Василия Великого, утверждавшего, что ангелы были сотворены Богом раньше, чем материальный мир. Антиохийская школа говорила об одновременном их сотворении. Подчеркивание разницы этой идеи важно потому, что Филопон тем самым утверждал, что материальное не может быть сотворено раньше или одновременно с духовным [1, с. 215]. Для того, чтобы противопоставить собственное учение примитивным представлениям антиохийцев, Филопон разработал теорию *импетуса* – причины движущей силы всех тел [5, с. 302].

Филопон, очевидно, пытался использовать аристотелевское учение для развития интеллектуальных навыков христианских студентов, которые посещали Александрийскую школу неоплатонизма, когда он еще в ней работал. Полагаем, что тем самым он пытался заменить пересмотренным авторским аристотелизмом неоплатоническую концепцию Аммония, которая долгое время доминировала в школе его учителя. Аль-Фараби в своем трактате «Против Иоанна Грамматика» указывал на несколько причин полемики Филопона с Аристотелем: для успокоения гнева христиан, который возник у них относительно работы Филопона по комментированию трудов язычника Аммония; с целью материального обогащения, поскольку существует предположение, что Филопон мог получать деньги от христианских иерархов за написание *De aeternitate* и *Contra Aristotelem* (Аль-Сиджастани упоминает даже сумму в 12000 динаров) [5, с. 317]. В 529 г. Иоанн Филопон написал очередной трактат, подрывающий языческие представления о вечности мира. Интересно, что год выпуска работы совпал с официальной датой закрытия Афинской неоплатонической школы. Все это могло помочь ему окончательно утвердиться в городе как крупный интеллектуал, но его главный оппонент Олимпиодор покидает пост главы школы, и сама школа уже перестала представлять интерес для Филопона. Власти города также не стремились помочь Филопону утвердиться в городе, что было обусловлено связями Иоанна с монахами Энатона, в котором пребывал враг императора Юстиниана Север [5, с. 327].

Идеи Филопона встречали открытое сопротивление как при его жизни, так и после смерти. По сути, это участь любого позднеантичного мыслителя, стремящегося примирить античную идею с христианством. Причем нападки на Филопона шли не только от язычников, но и от христиан. Так Симпликий, представитель Афинской школы неоплатонизма, называл его Тельхином (клеветником), сойкой или лающей собакой и никогда не упоминал его имени [7, р. 111]. Симпликий использовал любую возможность, чтобы поставить под сомнение христианство Филопона. Причины такого отношения может быть несколько, но главная лежала все же в отклонении Филопона от языческого учения.

Следует отметить, что для Иоанна Филопона основой учения стала теоретическая философия, которая явила целью соотнесение Бога и научного знания, разграничение истинного и ложного. При этом следует понимать, что истинно христианского в Филопоне тоже мало (нет идей о христианской аскезе, мистике, молитве и т. д.). По сути Филопон был мятущимся христианином. Так, из монофизитства он перешел к тритеизму – философской доктрине, соотносившей христианство с аристотелевской философией. К концу жизни Иоанн Филопон оказался в одиночестве, порвав все отношения

с интеллектуальной элитой Александрии. При этом его маргинализация не повлияла на то, что работы Филопона стали новым витком научной мысли поздней античности, выйдя за границы своего времени. Взгляды (не только богословские, но не философские) Иоанна Филопона были осуждены на VI Вселенском соборе 680 г. При этом его попытка филофизировать христианство существенным образом повлияла не только на последующую европейскую научную мысль, но и на монофизитов, халкидонитов, которые опирались на философский и логический аппарат Филопона в своих попытках осмыслить картину мира [2, с. 110].

Таким образом, появление «филопоновского научного проекта» обусловлено несколькими причинами: христианскими убеждениями Филопона; особенностью александрийской интеллектуальной традиции христианской полемики с языческим неоплатонизмом; сосредоточенностью Филопона на проблемах космологии и физики при полном отсутствии интереса к вопросам этики, аскетики и мистики; личными бойцовскими качествами Филопона, не признававшего авторитетов в науке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беневич Г. И.* Богословское наследие Иоанна Филопона // Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия. В 2-х т. Т. 2. СПб.: Никея, 2009. 752 с.
2. *Беневич Г. И.* Иоанн Филопон и Максим Исповедник: от христианизации философии к христианской философии // Религиоведение. 2011. № 1. С. 107–113.
3. *Беневич Г. И.* Иоанн Филопон. Учение // Православная энциклопедия. Т. 24. М.: Наука, 2010. С. 635–646.
4. *Беневич Г. И.* Христианство и факторы формирования постаристотелевской картины мира у Иоанна Филопона // Вестн. Ленинград. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2001. Т. 2, № 2. С. 16–24.
5. *Болгова, А. М.* Ранневизантийские портреты: риторы, софисты, философы. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. 404 с.
6. *Болгова А. М.* Иоанн Филопон – христианский учитель VI в. и его значение в современном христианском образовании // 1917–2017: уроки столетия. Материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений. Воронеж: ВГУ, 2016. С. 151–155.
7. *Chase M.* Discussions on the eternity of the world in late antiquity // ΣΧΟΛΗ. 2011. Vol. 5, no. 2. P. 111–173.
8. *Ioannis Philoponi.* In Aristotelis Physicorum. Libros tres priores commentaria // Commentaria in Aristotelem Graeca. Vol. 16, 1887. 5–33 p.
9. *Lang U. M.* John Philoponus and the Controversies over Chalcedon in the Sixth Century: A Study and Translation of the Arbitrator. Louvain, 2001. – 261 p.
10. *Mahdi M.* Al-Farabi against Philoponus // Journal of Near Eastern Studied. 26. 1967. P. 233–260.
11. Philoponus and the rejection of Aristotelian science / ed. Richard Sorabji. Second edition. London, 2010. 306 p.
12. Philoponus. Against Aristotle, on the Eternity of the World / Transl. by Christian Wildberg. London-New Delhi-New York-Sydney, 1987. 182 p.
13. Proclus. On the Eternity of the World (de Aeternitate Mundi) / Greek text with Introduction / Trans. and comm. by H.S. Lang and A.D. Macro. Berkeley, 2001. – 300 p.
14. Suidas Lexicon / Ed. A. Adler. Lipsiae, Teubneri, 1933. V. III. 966 p.
15. *Wildberg, C.* Prolegomena to the Study of Philoponus' Contra Aristotelem // Philoponus and the Rejection of Aristotelian Science / Ed. R. Sorabji. London, 1987. P. 197–209.

Поступила в редакцию 14.11.2023

Абдулманова Ирина Валерьевна, доктор исторических наук,
профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина»
308024, Россия, г. Белгород, ул. Горького, 71
E-mail: zajcevil@mail.ru

I.V. Abdulmanova

**JOHN PHILOPONUS: AN EXAMPLE OF THE THEOLOGICAL INTERPRETATION
OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE**

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-1-7-12

The article is devoted to the analysis of the teachings of one of the most controversial figures of late antique Alexandria – John Philoponus. In this work, the persona of John Philoponus is presented within the context of the cultural-historical

specificity of Alexandrian society as it was marked in the 6th century. It is noted that John Philoponus's inclination toward polemics with pagan thinkers was motivated by several reasons: the political and religious situation that had developed in Alexandria in the 20s of the 6th century; his monophysite positions; the particularities of the teaching activities of the Alexandrian intellectual elite; and John Philoponus's personal reasons. The author undertakes an analysis of the stated problem, relying on the main works of Philoponus – «On the Eternity of the World against Aristotle» (*De aeternitate mundi contra Aristotelem*), «On the Eternity of the World against Proclus» (*De aeternitate mundi contra Proclum*). Additionally, the work of John Philoponus «On the Creation of the World» (*De opificio mundi*) was used. The author points out that the Alexandrian thinker attempted to compare Christianity and the teachings of pagan authors on key positions: the dispute over the eternity of the world, the existence of the fifth element, the existence of eternal matter. The author of the article concludes that John Philoponus is rightfully considered the creator of a new scientific worldview in the Christian East and a precursor of modern European science. This was largely possible because he was not bound by the authority of any particular scientific school and could creatively approach the solution of various scientific problems.

Keywords: John Philoponus, Alexandria, Ammonius Hermiae, Late Antiquity, Aristotelianism.

REFERENCES

1. *Benevich G. I.* Bogoslovskoe nasledie Ioanna Filopona [The theological legacy of John Philopon]. *Antologiya vostochno-hristianskoj bogoslovskoj mysli. Ortodoksiya i geterodoksiya* [An anthology of Eastern Christian Theological Thought. Orthodoxy and heterodoxy], t. 2, St. Petersburg, "Nikeya" Publ., 2009, 752 p. (In Russian).
2. *Benevich G. I.* Ioann Filopon i Maksim Isповедnik: ot hristianizacii filosofii k hristianskoj filosofii [John Philopon and Maximus the Confessor: From the Christianization of Philosophy to Christian Philosophy]. *Religiovedenie* [Religious studies], 2011, no. 1, pp. 107–113. (In Russian).
3. *Benevich G. I.* Ioann Filopon. Uchenie [John Philopon. Teaching]. *Pravoslavnyaya enciklopediya* [Orthodox Encyclopedia], t. 2, Moscow, "Nauka" Publ., 2010, pp. 635–646. (In Russian).
4. *Benevich G. I.* Hristianstvo i faktory formirovaniya postaristotelevskoj kartiny mira u Ioanna Filopona [Christianity and the factors of the formation of the Post-Aristotelian picture of the world by John Philopon]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin], 2001, no. 2, t. 2, pp. 16–24. (In Russian).
5. *Bolgova A. M.* Rannevizantijskie portrety: ritory, sofist, filosofy [Early Byzantine portraits: rhetoricians, sophists, philosophers]. Belgorod, "Belgorod" Publ., 2018, 404 p. (In Russian).
6. *Bolgova A. M.* Ioann Filopon – hristianskij uchitel' VI v. i ego znachenie v sovremennom hristianskom obrazovanii [John Philopon – the Christian teacher of the VI century and its significance in modern Christian education]. 1917–2017: uroki stoletiya. *Materialy ezhegodnyh Mitrofanovskih cerkovno-istoricheskikh chtenij* [1917–2017: lessons of the century. Materials of the annual Mitrofanov church-historical readings]. Voronezh, Voronezh State University Press, 2016, pp. 151–155. (In Russian).
7. *Chase M.* Discussions on the eternity of the world in late antiquity // *ΣΧΟΛΗ*. Vol. 5. № 2. 2011. P. 111–173.
8. *Ioannis Philoponi.* In *Aristotelis Physicorum. Libros tres priores commentaria* // *Commentaria in Aristotelem Graeca*. Vol. 16, 1887. 533 p.
9. *Lang U. M.* John Philoponus and the Controversies over Chalcedon in the Sixth Century: A Study and Translation of the Arbiter. Louvain, 2001. 261 p.
10. *Mahdi M.* Al-Farabi against Philoponus // *Journal of Near Eastern Studied*. 26. 1967. P. 233–260.
11. Philoponus and the rejection of Aristotelian science / Ed. Richard Sorabji. Second edition. London, 2010. 306 p.
12. Philoponus. Against Aristotle, on the Eternity of the World / Transl. by Christian Wildberg. London-New Delhi-New York-Sydney, 1987. 182 p.
13. Proclus. On the Eternity of the World (*de Aeternitate Mundi*) / Greek text with Introduction / Trans. and comm. by H.S. Lang and A.D. Macro. Berkeley, 2001. 300 p.
14. *Suidas Lexicon* / Ed. A. Adler. Lipsiae, Teubneri, 1933. V. III. 966 p.
15. *Wildberg C.* Prolegomena to the Study of Philoponus' *Contra Aristotelem* // *Philoponus and the Rejection of Aristotelian Science* / Ed. R. Sorabji. London, 1987. P. 197–209.

Received 14.11.2023

Abdulmanova I.V., Doctor of History, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin
Gor'kogo st., 71, Belgorod, Russia, 308024
E-mail: zajcevil@mail.ru